

**СОЦИАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ
В КОНТЕКСТЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО
СОГЛАСИЯ**

Динамика политических событий диктует нам новый глобальный тренд, который по прогнозам аналитиков и экспертов в ближайшем будущем может кардинально изменить лицо современного мира. Длительная конфронтация на Ближнем Востоке не могла не повлиять на главнейший оплот современной демократии – Западную Европу. Если просмотреть на текущую ситуацию, то только с августа 2015 года по официальным данным туда прибыло порядка 1 миллиона 300 000 иммигрантов из стран Дальнего и Ближнего Востока. Это связано, в первую очередь, с суровыми политическими изменениями в регионе, а также с социальным благополучием Старого Света, привлекающим мигрантов. Так, число беженцев в странах Восточной Европы, намного меньше, чем в государствах, где социальные выплаты и пособия составляют основной доход и обеспечивают жизнь индивида. Это означает то, что основной целью мигрантов является не получение статуса гражданина, а материальное обеспечение.

Одной из наиболее привлекательных территорий для потенциальных беженцев на протяжении нескольких столетий является Франция. Франция, начавшая политику открытых дверей по отношению к своим бывшим колониям во второй половине XX века, сегодня кардинально изменила свою политику.

Сформировав пакет социального обеспечения, Французское государство активно ведет процесс ассимиляции и нациестроительства, который длится и по сей день. Однако как показывает практика последних событий в Европе, далеко не во всех странах Старого Света социальное обеспечение представляется открытой системой, предоставляющие социальные гарантии всем без исключения гражданам. Поэтому для выявления всех сторон социальной политики Франции, а также для анализа социального благополучия вновь прибывающих мигрантов из стран Ближнего Востока необходимо провести краткий ретроспективный обзор становления и развития системы социального обеспечения Франции.

Социальная политика Франции начала активно формироваться в XIX веке в процессе борьбы с бедностью и за улучшение качества жизни как самих французов, так и лиц, имевших юридический статус подданных Французской империи.

Изначально вся политика и действия в данной сфере полностью находились в подчинении государства, однако позже, некоторые компетенции были переданы в руки частных лиц, занимавшихся трудоустройством и обеспечением улучшения качества жизни трудящихся. После окончания Второй мировой войны французское правительство пришло к выводу о необходимости полного пересмотра социальной политики.

Система социальной защиты сформировалась в первые послевоенные десятилетия при непосредственном участии государства и профсоюзов и является одним из вариантов модели социального страхования Бисмарка, которая доминирует на Европейском континенте. Первоначально её предполагалось строить на принципах единообразия, универсальности и всеобщности, согласно модели, предложенной английским экономистом У. Бевериджем. Однако отдельные схемы социального страхования, действовавшие до 1945 г., были сохранены из-за отказа их участников присоединиться к общей системе. В итоге с самого начала своего возникновения французская система социальной защиты базировалась на компромиссе между концепцией У. Бевериджа и немецким методом социального обеспечения [1].

Французская система социальной политики отличается от аналогичных систем государств Европейского союза. Рассматривая данную модель, можно отчетливо выделить ее основные отличительные характеристики:

- высокоразвитая система семейных пособий, где практикуется широкий спектр разнообразных инструментов;

- помимо базовых систем социального страхования, во Франции широко используется огромное количество профессионально-отраслевых систем (дополнительные социальные системы обеспечения в области пенсионного и медицинского страхования);

- наличие разнообразных частных фондов, осуществляющих социальное страхование и социальную защиту в зависимости от социального статуса и положения гражданина и защищающих права и интересы граждан [2].

Социальные гарантии, представляемые государством де-юре, распространяются на всех граждан Французской Республики, независимо от их религиозной, этнической принадлежности и идеологических пристрастий. С момента формирования Пятой Республики и принятия новой Конституции, французские власти активно ведут за разработку политики ассимиляции

этнических групп и малочисленных народов. Данный курс был обусловлен полиэтничностью государства, а также многочисленными этническими стычками среди коренных французов и потомков колонизированных народов. Большой поток мигрантов из-за рубежа привел к актуализации вопроса о нацистроительстве. Он, пусть и косвенно, стал одной из причин для внесения первых поправок в Конституцию Пятой республики 1940 года. «В 1960 году речь шла об изменении постановлений, определявших характер и структуру так называемого «франко-африканского сообщества». Образованное с созданием Пятой республики сообщество должно было объединить вокруг Франции – метрополии ее бывшие заморские владения, входившие ранее во Французский союз и получившие статус государств – членов сообщества. Первоначальная редакция Конституции 1958 г. устанавливала несовместимость пребывания в сообществе со статусом независимого суверенного государства. По справедливому замечанию французского конституционалиста – профессора Франсуа Люшера, единственным государством, не имевшим права юридически входить в состав сообщества, оказалась сама Франция. Но ревизия была обусловлена другими причинами. В 1960 г. большинство бывших французских колоний в Африке провозгласили себя суверенными государствами. Франция вынуждена была признать независимость этих государств и, соответственно, внести во французскую Конституцию поправки, которые изменяли положения, относившиеся к структуре сообщества. В последующем раздел XIII Конституции «О Сообществе» был отменен Конституционным законом от 4 августа 1995 г.» [2].

Ряд бывших французских колоний, получивших независимость, не отличался благосостоянием и изобилием рабочих мест, а также социальных прав, именно поэтому граждане этих стран, проживающие во Франции, решили оставить за собой французское гражданство, что привело государство к необходимости формирования новой гражданской нации и политики ассимиляции диаспор и этнических групп. Исключительным достижением французской социальной политики является то, что на законном уровне гражданин не подвергается какой-либо дискриминации, но, фактически, например, в вопросах о трудоустройстве, имеются некоторые нарушения.

Известная французская газета «Le Monde» еще в 2009 году опубликовала статистику по

безработице среди граждан Франции не старше 30 лет. Ссылаясь на исследования аналитиков, газета опубликовала данные, согласно которым была предпринята попытка найти самые нетрудоустроенные диаспоры и этнические меньшинства.

Таблица 1

Национальность	% Безработицы
Французы	8.7
Не французы	17
Алжирцы	27
Тунисцы	20
Марокканцы	24
Турки	26
Португальцы	7.8
Испаноговорящие	12.3

Социальная политика Франции на сегодняшний момент полностью меняет свои приоритеты, данная тенденция активно начала проявляться после событий 2005 года, когда вблизи Парижа начались массовые волнения против убийства двух французов североафриканского происхождения. Во время правления Николя Саркози – единственного не этнического француза по происхождению, были введены социальные гарантии для не белых французов. Николя Саркози объявил о своих планах вести политику этнического многообразия и метисации. Это означает создание системы предпочтений для национальных меньшинств в трудоустройстве и в вопросах, касающихся судебного преследования.

Другими словами, это программа «утвердительно действия», затрагивающая всех без исключения. Водном из своих посланий Н.Саркози настаивал, что французы должны измениться и, что если они не изменятся, то могут произойти ужасные вещи, и что запрет межрасовых браков – это плохо для выживания Франции. Таким образом, он объединил концепции предпочтений для меньшинств в трудоустройстве с разрешением вступать в межрасовые браки.

Тем не менее, ряд правозащитных организаций дают некоторые рекомендации, а именно предлагают ввести учет этнических меньшинств на предприятиях и принимать во внимание данный критерий в государственной статистике, что существующее французское законодательство как раз считает дискримина-

ционным и уголовного преследуемым. Предлагается также поощрять практику «testing» (то есть практику полицейских провокаций, запрещенных законом) и использование анонимного резюме.

Для урегулирования столь масштабной проблемы в «постколониальной» Франции, которой никак не удается вернуться к своим основополагающим принципам, предлагается лишь использование средств массовой информации и смутной мотивации. Выбор проблематики гарантировал, что в работе не будет уделяться внимание социальным, экономическим, космическим и культурным аспектам исследования, не будут рассмотрены проблемы, которые разрушают французское общество [3].

Особое отношение во Франции уделяется арабо-исламской диаспоре, являющейся на сегодняшний момент самой крупной диаспорой из Арабского полуострова и Северной Африки в Европе. Проблемы жилья, трудоустройства, образования и медицинского страхования решаются французским правительством по отдельным проектам, то есть в данном случае государство акцентирует свое внимание на комплексном решении поставленных задач.

Если рассматривать Францию как государство, проводящее политику в отношении положения этнических диаспор, то здесь необходимо отметить, что Франция, являясь самой густонаселенной страной Европы, не подписала Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств Совета Европы [4].

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств Совета Европы – это конвенция, подписанная 1 февраля 1995 г. Из стран-членов Совета Европы она не принята также Монако, Андоррой и Турцией; подписана, но не ратифицирована Бельгией, Грецией, Исландией и Люксембургом.

Надзор за выполнением конвенции осуществляют Консультативный комитет, оценивающий доклады стран-участниц, и Комитет министров Совета Европы, выдвигающий свои рекомендации по улучшению положения на основе работы Консультативного комитета. Механизма рассмотрения индивидуальных жалоб не предусмотрен и конвенция расценивается как слабая. Сама конвенция состоит из следующих частей:

Преамбула и часть I (ст. 1–3) – цели конвенции, ее принципы и право использовать закрепленные в ней права.

Часть II (ст. 4–19) – каталог обязательств участников конвенции:

Статья 4. Запрет дискриминации.

Статья 5. Запрет политики ассимиляции.

Статья 6. Условия для сохранения культуры и самобытности.

Статья 7. Свобода собраний, ассоциаций, слова и религии.

Статья 8. Свобода религии.

Статья 9. Свобода выражения.

Статья 10. Свобода использования языка меньшинства.

Статья 11. Использование языков меньшинств в общественных местах и в личных именах

Статья 12. Интеграция в области образования

Статья 13. Право создавать частные учебные заведения меньшинств

Статья 14. Изучение языка меньшинства и на нём.

Статья 15. Условия для участия.

Статья 16. Отказ от мер по изменению структуры населения.

Статья 17. Трансграничные контакты.

Статья 18. Трансграничное сотрудничество.

Статья 19. Возможности отступлений от принципов Конвенции.

Часть III (ст. 20–23) – правила интерпретации конвенции.

Часть IV (ст. 24–26) – надзор за соблюдением конвенции.

Часть V (ст. 27–32) – порядок подписания, ратификации и денонсации конвенции [5].

Франция абсолютно не придерживается этих пунктов и даже использует политику, полностью противоположную данной конвенции. Поэтому удивляться часто проявляющейся конъюнктуре межэтнического конфликта не стоит, однако, как показывает большинство исследований в данном направлении, причина их появления таится в социальной сфере. Может показаться, что данная позиция и ведет к ряду данных проблем, и является его источником. Однако это не так. Также, активно используемый метод дискриминации дает свои плоды в социальном секторе, доказательством служат социальные выплаты не белым французам, но при всем этом государство на уровне пропаганды и масс-медиа активно включает все диаспоры и этнические меньшинства в круг своих граждан, предоставляя им равные возможности с коренными этническими французами.

Приведем пример событий осени 2005 г. Ряд российских и французских ученых утверждают, что французские политические практики представляют особый интерес в свете того, что люди, которые вышли на улицы француз-

ских предместий в октябре-ноябре 2005 г. в большинстве своем не вчерашние мигранты, а французские граждане по рождению. Во всемирно известной газете «Монд» от 10 ноября 2005 г., вышедшей сразу же после данных событий, некоторые представители африканских и арабских диаспор дали свою оценку случившемуся, они подчеркивали свою гражданскую позицию и гражданскую идентичность: «Мы – не иностранцы, как хотели бы думать некоторые. Не пытайтесь объяснить поведение наших детей их культурной или религиозной принадлежностью, это означало бы вновь, как в 1980-е, отмахнуться от решения социальных проблем. Вы прекрасно знаете, что наши дети разделяют те же ценности, что и ваши. Если бы они не поверили в республиканское обещание равенства, они бы так не страдали. Крики, доносящиеся сегодня из наших предместий, это призыв о помощи. Не оставляйте его без внимания!» [6]. Данная статья вызвала огромный ажиотаж среди населения и появилось много сочувствующих.

Учитывая тот факт, что Франция является самой густонаселенной мусульманской страной Европы, нельзя не отметить огромную роль в урегулировании социально-этнических проблем, которую играют институты, сформированные представителями мусульманских общин. И в частности, опыт по созданию в конце 2004 г. Французского мусульманского совета, предназначенного для содействия адаптации и интеграции французских мусульман в социальную, культурную и политическую жизнь французского общества как высшего органа по противодействию дискриминации и обеспечению равноправия. Рабочая группа под руководством Бернара Стази предложила отнести к его ведению: а) контроль над всеми видами дискриминации – этнической, религиозной, половой, возрастной, дискриминации по убеждениям или по инвалидности, по состоянию здоровья или по сексуальной ориентации; б) рассмотрение индивидуальных жалоб и оказание помощи жертвам прямой дискриминации; в) осуществление пропагандистской деятельности, распространение идей равенства; г) консультирование структур власти, проведение мониторинга и масштабных исследований в данной области.

Французский мусульманский совет был наделен правом вести расследование в отношении организаций и частных лиц, был уполномочен возбуждать судебные дела по фактам дискриминации и просить руководство организаций применить дисциплинарные меры к чинов-

никам, уличенным в дискриминации. Также было предложено предоставить этому органу определенные инструменты влияния и согласования и право законодательной инициативы. Он мог привлекаться к работе над законопроектами в области дискриминации, издавать уведомления, формулировать рекомендации и представлять президенту Республики и парламенту ежегодный отчет о своей деятельности.

Подобные попытки формирования институциональных органов, регулирующих данные действия были предприняты и ранее. Так, еще в 1995 г. французское правительство во главе с президентом Жаком Шираком сформировало Комиссию по миграционной и ассимиляционной политике, основной целью которой являлось предоставление социальных благ диаспорам и мигрантам во втором поколении. Комиссия активно развернула свою деятельность уже в 1996 г., когда, по статистике Министерства Образования, во французских школах получали образование более 12 тысячи не коренных французов. И сегодня данный орган активно функционирует и его особенностью является то, что он первый государственный орган по вопросам мигрантов и диаспор, действующий на законном уровне. Ежегодно комиссия сдает отчеты о проделанной работе и занимает стратегически важное место при анализе потребностей и проблем диаспор и этнических меньшинств. Однако полномочия данного органа были упразднены в связи с открытием других государственных структур, таких как «Постоянный Комитет министров по делам иммигрантов и беженцев», «Антирасистский комитет при министерстве социального обеспечения и здравоохранения» и др.

Результат работы институтов и органов, активно работающих в данном направлении, не заставил себя ждать. 31 марта 2006 г. во Франции был принят Закон о равенстве шансов. Для достижения основных целей этого закона были предусмотрены следующие меры: а) организация профессионального обучения с 14 лет с возможностью возвращения в общеобразовательную школу после завершения первой ступени; б) создание пятнадцати новых свободных экономических зон в неблагополучных кварталах, в дополнение к уже существующим 85; в) создание национальной службы социального согласия и равенства шансов, в чьи обязанности входит работа в неблагополучных кварталах; г) расширение полномочий Верховного совета по борьбе с дискриминацией и за равенство (HALDE), введение практики тестовых проверок прояв-

ления дискриминации в агентствах по трудоустройству и недвижимости, на дискотеках и других общественных местах; д) подписание договора об ответственности с родителями детей с отклоняющимся поведением, который предусматривает приостановку социальных выплат в случае нарушения надлежащих обязанностей со стороны родителей; е) организация добровольных общественных работ продолжительностью от 6 до 12 месяцев, обеспечивающих впоследствии доступ к гражданскому и профессиональному образованию. Эта мера должна касаться молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет и к концу 2016 г. их число должно достичь 50 тысяч человек [8].

Анализ французского опыта позволяет отметить в качестве общих тенденций:

а) сочетание двух составляющих социального конфликта – социально-экономической и этнической, при ведущей роли первой;

б) запоздалую реакцию государства по созданию координационного органа по противодействию дискриминации и урегулированию проблем в данной сфере;

в) отсутствие (до принятия «Закона о равенстве шансов» в 2006 г.) общей стратегии, единой государственной концепции по противодействию дискриминации, ксенофобии и экстремизму.

Как показывает французский опыт, политика социального регулирования межэтнических отношений должна включать не только правовые, социально-экономические защитные механизмы, но и работу по формированию общенациональной, гражданской идентичности. Хотелось бы подчеркнуть, что этническая и расовая формы выступлений – это составляющие не только социального, но и гражданского конфликта, ибо источником противостояния выступает дискриминация многих категорий населения, формально обладающих гражданством, полноправными членами национального сообщества. В этом смысле гражданский конфликт – столкновение противоположных (несовместимых) целей и интересов различных групп граждан по поводу обладания социальными благами в рамках национально-государственной целостности. Во Франции субъектами гражданского конфликта выступают представители молодого поколения диаспор, которые можно считать старожилками, с одной стороны, и государство при поддержке социально обеспеченных и состоятельных слоев общества, с другой. По сути дела – это свидетельство нарастающей общей социальной дезинтеграции государства, пос-

кольку речь идет о гражданском расколе внутри единого общества.

Французский опыт ставит на повестку дня три важных вопроса, имеющих прямое отношение к реалиям нашей страны.

Первый вопрос заключается в том, что французской модель интеграции во многих пунктах абстрактна, в ней рассуждения о равенстве и общем гражданстве сосуществуют с отрицанием культурных различий и содержат элементы скрытой дискриминации. Второй вопрос связан с отсутствием научной, тщательно продуманной социальной и национально-этнической политикой, с замалчиванием реальных причин конфликтов, что создает возможность институционализации стихийно возникающих диаспоральных сообществ в этнических гетто и сетей общинной солидарности, базирующихся на экстремизме. Третий вопрос касается того, что при любых межэтнических столкновениях, если мы рассматриваем их в контексте социальной политики, конфликтогенный характер носят не только его субъекты – этносы, но и само общество, где и происходит конфликт, причем межэтнические противоречия чаще всего являются следствием экономических, социальных, политических противоречий.

В целом, уникальность французского опыта ведения социальной политики состоит в том, что, независимо от этнического происхождения, диаспоры полностью идентифицируются как полноценные граждане государства. Нельзя утверждать, что французский опыт является наиболее оптимальной моделью по урегулированию социальных проблем диаспор, так как многие из них до сих пор не решены. Массовые протесты 2005 года, теракт в еврейской школе Тулузы в 2012 г., расстрел редакции CharlieHebdo и многие другие факты свидетельствуют о том, что уровень конфликтогенности присутствует и будет присутствовать во Франции, как в любой полиэтнической стране. Именно поэтому нынешний курс французских властей, направленный на полную ассимиляцию мигрантов путем формирования новой государственной идентичности, а также меры, проводимые в сфере социальных выплат и пособий, предоставление полных прав и некоторых преимуществ гражданам, не являющимся коренными жителями страны, могут сформировать в стране такие условия, при которых равенство, свобода и братство народов станут ведущими принципами государственной социальной политики.

Литература

- 1 Маргулян Я.А. Социальная политика. – СПб.: СПбУУиЭ, – 2011.
- 2 Сидорина Т.Ю. Социальная политика – между экономикой и социологией // «Общественные науки и современность». – М.: Издательский центр РГГУ, 2009. – № 6. – С. 112.
- 3 Лолозова Л.А. нимошколова К.Г. Анализ зарубежных моделей социальных политик. // Россия в глобальном мире-25.03.2008. – №3. – С. 18.
- 4 Белов Е., Шкуренок О. 10 споров неверных с исламом // Огонёк. – 17.05.2010. – № 19. – С. 25.
- 5 Лукьянова Г. Система социальной защиты во Франции (пути реформирования) // <http://www.ieras.ru/journal> 14.2001 / 6. Дата доступа: 20.02.2013.
- 6 Исаченко Т.М. Социальная политика Франции: опыт развития // Труд зарубежом. – М., 2008. – № 8. – С.38-46.
- 7 Lower House of the States General, Policy on the Integration of Ethnic Minorities. SDU, Den Haag, 2015.
- 8 McLaverty, Chris, Increasing the Profile of People of Ethnic Minority Origin in the British Telecom. In: Council of Europe, The Role of Management and Trade Unions in Promoting Equal Opportunities in Employment. Strasbourg, Council of Europe Publishing, 1996.
- 9 Цапенко И. Социально-политические последствия международной миграции населения // Мировая экономика и международные отношения. – М.: Полис, 2009. – № 3. – С. 52–55.

References

- 1 Marguljan Ja.A. Social'naja politika. – SPb.: SPbUUiE, – 2011.
- 2 Sidorina T.Ju Social'naja politika – mezhdju jekonomikoj i sociologiej // «Obshhestvennye nauki i sovremennost'». – M.: Izdatel'skij centr RGGU, 2009. – № 6. – S. 112.
- 3 Lolozova L.A nimoshkolova K.G Analiz zarubezhnyh modelej social'nyh politik. // Rossija v global'nom mire-25.03.2008. – №3. – S. 18.

- 4 Belov E., Shkurenko O. 10 ssor nevernyh s islamom // Ogonjok. – 17.05.2010. – № 19. – S. 25.
- 5 Luk'janova G. Sistema social'noj zashhity vo Francii (puti reformirovanija) // [http: /www.ieras.ru/journal](http://www.ieras.ru/journal) 14.2001 / 6. Data dostupa: 20.02.2013.
- 6 Isachenko T.M. Social'naja politika Francii: opyt razvitija // Trud zarubezhom. – M., 2008. – № 8. – S.38-46.
- 7 Lower House of the States General, Policy on the Integration of Ethnic Minorities. SDU, Den Haag, 2015.
- 8 McLaverty, Chris, Increasing the Profile of People of Ethnic Minority Origin in the British Telecom. In: Council of Europe, The Role of Management and Trade Unions in Promoting Equal Opportunities in Employment. Strasbourg, CouncilofEuropePublishing, 1996.
- 9 Capenko I. Social'no-politicheskie posledstvija mezhdunarodnoj migracii naselenija // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – M.: Polis, 2009. – № 3. – S. 52–55.